

Медея, или история одного детоубийства | Médée, ou l'histoire d'une infanticide

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 01.05.2019.

В роли Медеи - Анна Катарина Антоначчи (GTG/Magali Dougados)

Вчера мы побывали на премьере редко исполняемой оперы Марка-Антуана Шарпантье в Большом театре Женевы и спешим поделиться впечатлениями.

|

Hier nous avons assisté à la première de l'opéra peu connu de Marc-Antoine Charpanier, et voici nos impressions.

Médée, ou l'histoire d'une infanticide

Французский композитор, контратенор и теоретик музыки Марк-Антуан Шарпантье захватил последнюю четверть 17 века и самые первые годы 18-го. Он был необычайно плодовит: перечень написанных им месс, кантат, антифонов, гимнов, магнификатов, псалмов, драматических мотетов, инструментальных духовных и светских сочинений, пасторалей и музыки для театра занимает несколько страниц. Так вышло, что очень мало музыки Шарпантье было опубликовано при его жизни: некоторые арии из «Цирцеи», партитура «Медеи», несколько небольших вокальных произведений. Но к счастью, композитор тщательно хранил свои рукописи, которые были разборчиво написаны чернилами и собраны в пронумерованные свитки. Их он завещал племяннику-книготорговцу Жаку Эдуарду, в 1709 году опубликовавшему сборник «12 маленьких мотетов», пытаясь заинтересовать покупателей, но неудачно. Когда в 1727 году он продал все рукописи дяди в Королевскую библиотеку, ныне Национальную библиотеку Франции, набралось 28 больших свитков.

В течение большей части его жизни запретным, а потому самым сладким плодом для Шарпантье оставался театр, как драматический, так и оперный. Но путь на обе сцены, так сказать, был ему закрыт из-за монополии Жана-Батиста Люлли, итальянца по происхождению, вошедшего в историю музыки как создатель французской национальной оперы. Лишь после того, как Мольер порвал с Люлли в 1672 году, Шарпантье начал своё многолетнее сотрудничество с его труппой, написав, в частности, музыку для «Мнимого больного».

Лишь к 50 годам композитор получил возможность создать собственное драматическое произведение и полностью проявить свое мастерство вокального изложения. Незаслуженно забытый на очень долгий срок, он вновь привлек к себе большое внимание в XX веке, однако до сих пор есть множество пробелов в его биографии. Как бы то ни было, его «Медея» и свыше 300 лет после ее создания остается жемчужиной французского барочного репертуара благодаря как красоте музыки, так и вечности темы.

Сцена из спектакля "Медея" в Большом театре Женевы (© GTG/Magali Dougados)

Не будем утомлять читателей пересказом древнегреческого мифа – все помнят историю любви Медеи к польстившемуся на принцессу Ясону, любви, толкнувшей ее на путь серийной убийцы, кульминацией которого стало убийство двоих собственных детей. Несмотря на давность событий, интерес к противоречивому персонажу не утихает, и немало психологов пытались втиснуть Медею в рамки определенного типа, что нелегко. Одно из заключений – она убивает детей из любви, понимая, что они обречены, что Ясон не сможет их защитить и лучше уж им умереть от родной руки. Ох, не будем судить, но напомним случай, взбудораживший швейцарскую общественность в 2002 году: жительница городка Шамсон в кантоне Вале утопила в ванне своего пятилетнего сына и пыталась убить троих старших детей. Причина: частые командировки мужа и охватившее женщину отчаяние. Реплика на суде: «Я знаю, что вы пытаетесь понять, но я не могу объяснить». Наказание: 12 лет тюрьмы. По сравнению с клеймом детоубийцы на веки вечные – ерунда.

«Неужели в стремлении понять, что такое миф, мы можем выбирать лишь между плоскостью и софизмом? По мнению некоторых, каждое общество выражает через мифы такие фундаментальные чувства, присущие всему человечеству, как любовь, ненависть или жажда мести. Для других мифы – это попытки объяснить с трудом поддающиеся объяснению явления: астрономические, метеорологические и так далее. Как бы то ни было на самом деле, всепобеждающая диалектика найдет способ добраться до истинного значения», – так писал знаменитый французский этнолог и социолог Клод Леви-Стросс в своей «Структурной антропологии».

Сцена из спектакля "Медея" в Большом театре Женевы (© GTG/Magali Dougados)

Ну, победу диалектики мы еще ожидаем, а вот творческих попыток интерпретировать сюжет насчитываются, действительно, уже сотни. Назовем хотя бы киноверсию, довольно примитивную, Пазолини с великой Марией Каллас, или сценическую адаптацию Жана Ануя – его Медея в конце кончает жизнь самоубийством. На сцене Большого театра Женевы шли «Медея» Керубини (в сезоне 2014-15 годов) и «Ясон» Кавалли (в 2016-17 гг.) Видимо, дирекция театра решила, что бог троицу любит, предоставив возможность шотландскому оперному и театральному режиссеру Дэвиду Маквику предложить свое прочтение, разделив риск с Английской национальной оперой. Маквик, в 2007 году названный газетой *The Independent* в числе 100 самых влиятельных геев и лесбиянок в Великобритании, в 2012 году за вклад в оперное искусство был удостоен рыцарского звания. Он работал на многих престижных сценах мира, в 2007 году его постановка оперы Б. Бриттена «Поворот винта» в Мариинском театре была номинирована на премию «Золотая маска» как лучшая режиссерская работа, а в Женеве он запомнился «Травиатой» (2012) и «Воццеком» (2016).

За дирижерский пульт встал любимец местной публики, «приемный женевец» Леонардо Гарсия Аларсон, после занятий на фортепиано в родной Аргентине поступивший в класс клавесина Женевской консерватории, да так тут и осевший. В оркестровую яму Большого театра он на время переехал вместе с основанным им в 2005 году ансамблем *Cappella Mediterranea*.

Сцена из спектакля "Медее" в Большом театре Женевы (© GTG/Magali Dougados)

Титульная партия была поручена итальянскому сопрано Анне Катарине Антоначчи, известной по ролям в операх бельканто и барокко. 58-летняя певица оказалась на высоте!

А то, что действие перенесено из Древней Греции не в 17 век и даже не в 18-й, а во вполне узнаваемые времена, мы поняли еще на пути в театр – балерины в военных гимнастерках и пилотках курили перед служебным входом. Сердце наше упало, но напрасно. Да, перенос, но ситуация, в общем, не редкая, а предательство что в системе понятий Данте, что сегодня остается худшим из грехов. Кроме того, создатели этой постановки, в отличие от недавнего [«Бориса Годунова»](#), сумели выдержать стиль от и до, ни разу не скатившись в пошлость, хотя предпосылки для этого были.

Барочная музыка – вещь особая, многие считают ее слишком сложной, чем, вероятно, можно объяснить наличие пустых мест на премьере. Зря испугались: за 3 часа 40 минут можно «въехать» в не совсем привычную мелодику и по достоинству оценить талант Шарпантье.

Публике был предложен настоящий качественный спектакль, в котором балетные номера не уступали вокальным, и мы диву давались, насколько легко и естественно внешне стилизованный под 1930-е танец матросов с их портовыми подругами «ложился» на музыку трехсотлетней выдержки. А сцена уже проклятого Медеей Креонта с юными красавицами просто восхитительна, как и любовная сцена Ясона и Креуса – отрицательность персонажей не убавила красоты!

Сцена из спектакля "Медея" в Большом театре Женевы (© GTG/Magali Dougados)

Вообще, очень порадовали певцы – и вокальными своими данными, и актерскими. Все они были на уровне, но наибольшее впечатление произвел на нас французский тенор Сирил Овити в партии Ясона. Интересно, что в Лилле он параллельно изучал физику в университете и вокал в консерватории и лишь после того, как в 1998 году был выбран американским клавесинистом и дирижером Уильямом Кристи для исполнения партии Телемака в «Возвращении Улисса на родину» Монтеверди на фестивале в Эксан-Провансе, определился с карьерой. Мы рады, что он сделал выбор в пользу сцены, и искренне советуем вам не пропустить интересный спектакль.

От редакции: Постановку «Медеи» можно увидеть на сцене Большого театра Женевы до 11 мая, а билеты легче всего заказать [здесь](#).

[Женевская опера](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/medeya-ili-istoriya-odnogo-detoubiystva>